

быть оторвана от нее, и, наконец, в силу того обстоятельства, что в поисках своего выражения нарождающаяся грамматическая категория обращается все к той же лексике. Так для выражения будущего времени английский язык прибег к помощи глаголов с модальным содержанием *sculan* и *willan*, которые по своим лексическим значениям позволяли использовать себя в новой функции. В дальнейшем эти глаголы включались в сложную систему временных отношений английского глагола, в значительной мере утерев свое лексическое значение. Немецкий язык первоначально также пытался использовать тождественные глаголы для новой цели (Ср. древневерхненемецкое — *berga sculan swīnan* — «горы опускаются» или *then altan Satanasan wilit er gifāhan* — «он возьмет в плен древнего сатану»), но позднее переориентировался на видовые значения начинательности, которые создались конструкцией из глагола *werden* с причастием настоящего времени, а затем с инфинитивом. Русский язык использовал для этой же цели существовавшую форму глаголов совершенного вида, обратившись к аналитической форме для глаголов, лишенных значения совершенности. Очевидно, что язык может удовлетворить не любая более или менее подходящая форма для выражения нового грамматического значения, а только та, которая укладывается в его систему. Поскольку же систему языка образует не только грамматика, но и лексика, в грамматических правилах наличествует общая зависимость от исторических условий существования языков. Но в данном случае устанавливается зависимость особого порядка. Это зависимость — опосредствованная структурной спецификой грамматического строя языка или зависимость более далекого порядка.

И. В. Сталин указывает, что «непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй»²². Все эти названные И. В. Сталиным общие культурные и социальные условия развития языков не находят своего прямого отражения в фактах грамматической структуры языка, основы которой были заложены в глубокой древности. Эти исторические факторы, к которым можно было бы добавить и такие обстоятельства более специального характера, как введение письменности, изобретение и распространение книгопечатания, столкновения с другими языками разной структурной близости, не создают в грамматике новых структурных факторов, являющихся следствием их прямого отражения. Поэтому никак нельзя, например, приписывать упрощение падежной системы в ряде германских языков тому или иному событию в социальной или культурной биографии народов — носителей этих языков. Но исторические условия жизни народа все же могут оказывать влияние на развитие его языка, способствуя улучшению его грамматического строя или, иными словами, развивая и совершенствуя наличное его качество, на что и указывает И. В. Сталин в приведенном выше высказывании.

Таким образом, в системе языка устанавливается историческая зависимость ее структурных элементов разного порядка. Хотя как в своем целом, так и в отдельных своих структурных элементах, язык показывает свою несомненную зависимость от исторических условий своего существования, каждый из структурных элементов языка вносит моменты своей специфики и в формы своей исторической зависимости. Периферийная лексика обусловлена классовыми и профессиональными факторами, словарный состав — общенародными экономическими, обществен-

²² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 11.